

На правах рукописи

ЧАН ТХАНЬ ТХАО

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Чистяков Алексей Алексеевич**
Доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Трунцевский Юрий Владимирович**
Доктор юридических наук, профессор
Заведующий отделом методологии противодействия коррупции Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Борков Виктор Николаевич
Доктор юридических наук, профессор
Начальник кафедры уголовного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Защита состоится «23» января 2024 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117998, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «22» декабря 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.006
Кандидат юридических наук, доцент

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коррупция – это социально-экономическое явление, которое сопутствовало возникновению и развитию любого государства. В странах с разными уровнями социального, политического, экономического и культурного развития понятие коррупционного преступления также различается. Однако большинство стран определяет коррупционное преступление как явление, которое ставит под угрозу нормальную работу государственного аппарата, приводит к потере национальных ресурсов и снижает доверие населения к государству, тем самым подрывая политическую стабильность и устойчивое развитие государств. Согласно результатам исследования Transparency International в годовом индексе коррупции за 2022 г. по уровню чистоты от коррупции страны, занявшие ниже 60-го места, набрали менее 48 из 100 максимально возможных баллов. В этом рейтинге Вьетнам занимает 77-е место (42 балла)¹.

Несмотря на комплексные международные усилия, предпринятые в последнее время (например, принятие Организацией Объединенных Наций Конвенции против коррупции, а также принятие изменений и дополнений в национальное антикоррупционное законодательство), коррупция продолжает распространяться по всему миру. В связи с этим следует подчеркнуть, что коррупционные преступления в настоящее время больше не являются проблемой отдельных государств и приобрели глобальный характер. В преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции закреплено, что предотвращение и искоренение коррупции являются ответственностью всех государств, следовательно, в борьбе с коррупционной преступностью государства должны действовать совместно. Это требует использования разнообразных и эффективных мер предупреждения и противодействия коррупционным преступлениям, в том числе совершенствования уголовного законодательства.

Во Вьетнаме преступления коррупционного характера наносят существенный ущерб государству. В Отчете о предупреждении и борьбе с коррупцией за 2022 г. Правительство Вьетнама определило, что коррупционная ситуация в стране все еще очень сложная, несмотря на то что было предпринято множество антикоррупционных мер. Например, коррупция в государственном секторе по-прежнему широко распространена, что проявляется в подкупе физических лиц и организаций в вопросах взаимодействия с государственными учреждениями. Организованная преступная деятельность в сфере коррупции проявляется в финансовом и банковском секторах; землеустройстве и землепользовании; управлении и эксплуатации природных ресурсов, полезных ископаемых и государственных инвестиций. Природа коррупции все более усложняется, способы совершения преступлений становятся изощренными,

¹ См.: Transparency International, Corruption Perceptions Index, URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022/index/vnm> (дата обращения: 27.03.2023).

а масштабы коррупции – очевидными. Ряд коррупционных дел приводит к очень серьезным последствиям, в результате чего ущерб государству исчисляется суммой в почти 60 трлн донгов. Отдельные уголовные дела о преступлениях в сфере коррупции с участием иностранных граждан негативно влияют на оценку международных агентств и организаций инвестиционной привлекательности Вьетнама.

Коррупция сегодня по-прежнему остается одной из самых острых проблем вьетнамского общества, угрозой политической и социальной нестабильности, влияющей на развитие страны. Существует много причин, способствующих развитию коррупции, в том числе связанных с положениями об уголовной ответственности за коррупционные преступления, поскольку уголовное законодательство Вьетнама имеет много пробелов, требующих устранения в ближайшее время². Например: недостаточно четкое определение границ наказания в виде штрафа (в силу этого его нередко назначают без учета характера совершенного деяния и наступивших последствий); регламентация конфискации имущества не позволяет в полной мере возместить ущерб, причиненный преступлениями (в 2020 г. сумма конфискованных средств составила 4600 млрд донгов, или всего 8 % от суммы причиненного ущерба – 59 000 млрд донгов³; действующие нормы не охватывают все способы коррупционных действий, в том числе те, которые предусмотрены Конвенцией ООН против коррупции (незаконное обогащение, коррупционные действия, совершаемые юридическим лицом, и пр.). Все это сокращает возможности для активного противодействия коррупционным проявлениям.

Однако в настоящее время во вьетнамской уголовно-правовой науке практически отсутствуют исследования, которые на монографическом уровне содержали бы общий, системный и всесторонний подход к анализу проблем уголовной ответственности за коррупционные преступления, включая построение понятий, анализ основных характеристик, оснований и форм уголовной ответственности для данной группы преступлений. В связи с этим изучение вопросов уголовной ответственности за коррупционные преступления позволит повысить эффективность применения норм Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнама (далее – УК СРВ). Кроме того, в процессе совершенствования вьетнамского законодательства об уголовной ответственности за коррупционные преступления необходимо обращаться и к опыту некоторых стран, которые считаются успешными в борьбе с такого рода преступлениями – Россия, Германия, Франция, США, Китай.

Таким образом, тема диссертационного исследования является актуальной как для науки, так и для деятельности практических органов Вьетнама.

² См.: Отчет Правительства Социалистической республики Вьетнама от 3 сентября 2022 г. № 395/ВС-СР о профилактике и борьбе с коррупцией за 2022 г.

³ См.: Отчет Правительства Социалистической республики Вьетнама от 3 сентября 2022 г. № 395/ВС-СР о профилактике и борьбе с коррупцией за 2022 г.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Анализу различных аспектов правового регулирования ответственности за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама посвящены научные труды таких ученых, как Динь Ван Куэ, Во Хань Винь. Проблемы противодействия коррупции освещались в работах российских авторов, таких, как Г. А. Есаков, О. Г. Карпович., Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеев, В. А. Номоконов, А. В. Наумов, Ю. Р. Силинский, А. В. Хомутова, Ю. Е. Пудовочкин, а также в трудах вьетнамских ученых Буй Минь Тхань, Ву Хоай Занг, Дао Ле Тху, Дуонг Нгок Хай, Ле Ван Ань, Ле Кам, Нгуен Суан Ием, Нгуен Нгок Ань, Нгуен Хоа Бинь, Нгуен Нгок Хоа, Нгуен Нгок Хюу, Нго Дуй Хиеу, Нгуен Куйет Тханг, Фам Тхи Хай Йен, Чан Конг Фан, Чан Ван До, Чан Хюй Дык.

Вклад указанных авторов в разработку теоретико-прикладных проблем, связанных с ответственностью за коррупционные преступления и созданием целостной концепции антикоррупционной политики переоценить сложно, однако некоторые вопросы рассматриваемой проблематики решаются неоднозначно. Отдельные предложения названных ученых нашли свое отражение и в практике противодействия коррупционным проявлениям, но в силу развития общественных отношений, многие проблемы требуют как дальнейшего теоретического осмысления, так и принятия мер практического характера в целях их разрешения.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением коррупционных преступлений и привлечением к уголовной ответственности за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама и иных зарубежных государств.

Предмет диссертационного исследования – уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама, нормы международного права и уголовного законодательства зарубежных государств в исследуемой сфере, а также разъяснения высших судебных органов Вьетнама по вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за коррупцию.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке на основе анализа проблем, связанных с обусловленностью криминализации и дифференциации уголовной ответственности за коррупционные преступления, научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности применения уголовно-правовых мер противодействия этим деяниям, а также внесению предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства Вьетнама об ответственности за коррупционные преступления.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

– определены понятие, характеристики, основания, формы ответственности за коррупционные преступления;

– проведен сравнительный анализ норм уголовного законодательства Вьетнама об ответственности за коррупционные преступления с положениями Конвенции ООН против коррупции 2003 г., практики противодействия коррупционным преступлениям в различных государствах;

– проанализированы составы преступлений, предусмотренных ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ, относящихся к коррупционным;

– рассмотрена практика применения норм об уголовной ответственности за коррупционные преступления во Вьетнаме за период с 2016 по 2022 год, на этой основе объективно и всесторонне оценены достоинства и недостатки действующих норм;

– внесены предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего ответственность за совершение коррупционных преступлений.

Методологию и методы диссертационного исследования составили общенаучные методы познания и совокупность частных методов. В основу был положен диалектический метод познания, как всеобщий метод, – для осмысления тенденций развития законодательства Вьетнама в части уголовно-правовой регламентации ответственности за коррупционные правонарушения.

Для получения достоверной картины развития вьетнамского законодательства, противодействующего коррупционной преступности, использовался историко-правовой метод.

Логико-юридический метод позволил осуществить доктринальное толкование объективных и субъективных признаков коррупционных преступлений по УК СРВ.

Для получения достоверных сведений по применению наказания в отношении коррупционных преступлений в УК СРВ, а также дифференциальных элементов в уголовном законодательстве зарубежных стран, использовался метод анализа.

Для исследования международных правовых актов, положения уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления, был использован сравнительно-правовой метод.

Использование формально-логического метода позволило раскрыть особенности уголовной ответственности за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама, определить теоретические и практические проблемы в его применении, а также сформулировать предложения об изменении и дополнении УК Вьетнама в целях его соответствия современным мировым тенденциям.

Статический метод анализа и социологические методы использовались в исследовании в рамках анкетирования сотрудников государственных служб для получения результатов эмпирического характера по вопросам диссертационной работы.

Нормативной основой исследования являются Конституция Социалистической Республики Вьетнам, международные правовые акты в сфере противодействия коррупционным преступлениям, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам, Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам, иные нормативные правовые акты Социалистической Республики Вьетнам, уголовное законодательство России и иных зарубежных стран в рассматриваемой области.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы судебной практики судов, в частности: решения Верховного Суда Социалистической Республики Вьетнам по вопросам разъяснения практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за коррупционные и должностные преступления (6 решений за 2012-2023 гг.);

- материалы судебной практики в виде приговоров, вынесенных по преступлениям, предусмотренным ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ (59 приговоров, вынесенных областными, городскими и провинциальными судами Вьетнама за 2016-2023 гг.);

- результаты опросов правоприменителей (сотрудников правоохранительных органов, сотрудников служб безопасности, организаций, корпоративных юристов – **всего** опрошено 312 сотрудников МВД, судов, прокуроров, в период 2018-2022 гг.);

- результаты контент-анализа открытых публикаций в английской, американской, французской, немецкой, российской, вьетнамской прессе, посвященных вопросам ответственности за коррупционные преступления (проанализировано свыше 170 статей за 1999 – 2023 гг.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой первое во вьетнамской уголовно-правовой науке исследование, в котором на монографическом уровне проанализированы проблемы установления и реализации уголовной ответственности за коррупционные преступления в Социалистической Республике Вьетнам. В частности, в работе:

– представлены результаты теоретического анализа и толкования признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ;

– систематизированы основные зарубежные подходы к решению вопроса об уголовной ответственности за коррупционные преступления;

– научно аргументированы предложения по развитию вьетнамского уголовного законодательства в сфере ответственности за преступления коррупционной направленности;

– систематизированы международные стандарты в области противодействия коррупционным преступлениям, а также решены проблемы их имплементации во вьетнамское уголовное законодательство.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уголовная политика СРВ по противодействию коррупционной преступности базируется на системе политических принципов, гарантом которой является лидирующая руководящая позиция Коммунистической партии Вьетнама и обеспеченная гармония развития и сосуществования между общественными силами во Вьетнаме.

В Уголовном Кодексе Вьетнама все правовые регламентации ответственности за коррупционные преступления следуют указаниям Коммунистической партии Вьетнама и доказывают руководящую роль партии. Коммунистическая партия Вьетнама определила, что коррупционные преступления особенно опасны для общества, ослабляют функциональную работоспособность государственного аппарата, поэтому в отношении этих преступлений необходимо применять строгие наказания в соответствии с положениями уголовного законодательства согласно постановлению Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама XI созыва номером 31-NQ/TW от 14 мая 2014 года.

Введение и применение законодательных актов о коррупционных преступлениях защищает интересы различных слоев общества, обеспечивая единство социальных сил для стабильного общественного развития.

2. Периодизация законодательства Вьетнама в части уголовно-правовой регламентации ответственности за коррупционные правонарушения.

Первый этап – доколониальный. Длится с X века (согласно сохранившимся источникам) по XIX век (начало французской колонизации). Характеризуется традиционной судебной системой феодального государства, особыми наказаниями за коррупционные преступления.

Второй этап – колониальный (с 1858 по 1945 год). Вьетнам представлял собой колонию Французской империи. На его территории действовали законы Французской империи.

Третий этап – период до принятия первого УК СРВ (с 1945 по 1985 год). В это время фактически существовали два независимых государства, разделенные по 17-й параллели: в Северном Вьетнаме – Демократическая Республика Вьетнам (в 1946 г. издан Декрет № 223/SL о наказаниях за взяточничество и растрату государственных средств, что соответствует преступлениям в сфере хищения имущества в действующем законодательстве); на юге – Республика Вьетнам (в 1972 г. был принят Уголовный кодекс, который предусматривал уголовную ответственность за коррупционные преступления только для граждан Вьетнама).

Четвертый этап – период принятия первого УК СРВ с 1985 г до 1999 г. Этот период характеризуется объединением государства и отсутствием отдельной главы, содержащей статьи, предусматривающие ответственность за коррупционные

преступления. УК СРВ этого периода содержал одиннадцать статей, которые в дальнейшем расценивались как преступления коррупционной направленности.

Пятый этап – период действия второго Уголовного кодекса СРВ с 1999 по 2015 гг. Он был рассчитан на переход (с 1986 г.) к рыночным отношениям в экономике, отход от излишне централизованных способов руководства ею. В этом Кодексе имелась отдельная глава, которая называлась «Коррупционные преступления».

Шестой этап – период действия нынешнего Уголовного кодекса, который ввели в действие в 2015 г. Действующий УК СРВ 2015 г. унаследовал нормы уголовных кодексов 1985 и 1999 гг., хотя и был дополнен следующими положениями: расширен круг субъектов коррупционных преступлений, направленных на причинение вреда частным (негосударственным) интересам; в Кодекс включена новая форма получения взятки – нематериальная выгода (ст. 354 УК СРВ).

3. Классификация коррупционных преступлений в зависимости от того, в соответствие с какими нормами Конвенции ООН 2003 года (императивными или диспозитивными) вводится уголовная ответственность за коррупционные преступления (указанная Конвенция не действует на территории Российской Федерации – авт.). Поэтому все коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама можно (условно) разделить на две группы:

а) коррупционные преступления, относящиеся к таковым в силу прямого требования Конвенции (ст. 354, 364, 365 УК СРВ): подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 364 УК СРВ); хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностных лиц (ст. 353 УК СРВ); легализация преступных доходов (ст. 324 УК СРВ); воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 330, 372, 384 УК СРВ);

б) коррупционные преступления, относящиеся к таковым в силу реализации рекомендаций указанной Конвенции государствами-участниками: коммерческий подкуп (ст. 354, 364, 365 УК СРВ); использование влияния в личных целях (ст. 358, 366 УК СРВ); злоупотребление служебным положением (ст. 357 УК СРВ); хищение имущества в частном секторе (ст. 353 УК СРВ); сокрытие преступления (ст. 18 УК СРВ).

4. Основными деяниями при имплементации норм зарубежного законодательства в сфере уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям (выявлены на основании сравнительно-правового анализа правовых систем Великобритании, Российской Федерации, США, КНР, Германии и Франции) являются:

а) подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 1 – 2 Конвенции). В большинстве государств это деяние квалифицируется как коррупционное преступление.

Во Вьетнаме только действия по получению взятки национальных публичных должностных лиц относятся к главе «коррупционные преступления» Уголовного Кодекса Вьетнама, а дача взятки национальным публичным должностным лицам (ст. 364 УК СРВ) и посредничество во взяточничестве в отношении этой же категории лиц (ст. 365 УК СРВ) к главе «коррупционные преступления» Уголовного Кодекса Вьетнама не относятся.

б) взяточничество в сфере частного бизнеса. Как правило, за совершение этих деяний в зарубежных странах предусмотрены более легкие уголовные наказания, чем за коррупционные преступления в государственной сфере. УК СРВ хотя и криминализирует взяточничество и хищения имущества в сфере частного бизнеса, но не в виде отдельных норм, привлечение к уголовной ответственности происходит по пункту 6 ст. 353 УК СРВ, как и в отношении государственной сферы;

в) признание коммерческого юридического лица в качестве субъекта взяточничества. В отличие от США, Великобритании, Франции и КНР, УК СРВ этого положения не содержит;

г) криминализация актов незаконного обогащения (ст. 20 Конвенции ООН против коррупции) по аналогии с законодательством Китая, но с учетом доказательств прироста имущества во время пребывания на государственной службе, сам факт прироста имущества считается лишь поводом для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовной ответственности, а не основанием;

д) смягчение наказаний за коррупционные преступления. В уголовном законодательстве большинства стран ими являются штраф и лишение свободы на определенный срок. По УК СРВ наказания за коррупционные преступления представляются чрезмерно строгими – лишение свободы на срок до 20 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

5. Объективные признаки коррупционных преступлений по УК СРВ. Они:

а) посягают на общий и видовой объекты, закрепленные в разд. 1 гл. XXIII УК СРВ 2015 г., а также на специальный объект, определенный конкретной статьей УК СРВ;

б) характеризуются двумя типами поведения: использование служебных положений и полномочий (ст. 353, 354, 356, 358, 359 УК СРВ); превышение служебных полномочий (ст. 355, 357 УК СРВ).

6. Субъективные признаки коррупционных преступлений по УК СРВ:

а) субъектом совершения преступления является должностное лицо (ч. 2 ст. 352 УК СРВ 2015 г.). Необходимо отметить, что легальная дефиниция понятия «должностное лицо» не позволяет дифференцировать лиц, замещающих должности в государственных органах (учреждениях) и негосударственных организациях и предприятиях;

б) для преступлений, предусмотренных ст. 353, 354, 355, 358 УК СРВ, обязательным является только признак наличия вины; субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 356, 357, 359 УК СРВ, характеризуется как виной в форме прямого умысла, так и мотивом совершения преступления.

7. В отличие от российского, во вьетнамском уголовном законодательстве не является взяткой передача денег, а равно иных материальных ценностей и благ должностному лицу без предварительной договоренности. В связи с этим, предлагается ввести в уголовное законодательство Вьетнама соответствующее положение по примеру российского пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. От 24.09.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

8. Основными наказаниями, применяемыми за совершение коррупционных преступлений во Вьетнаме, являются: исправление, не связанное с лишением свободы (ст. 356 УК СРВ); лишение свободы на определенный срок (ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ); пожизненное лишение свободы (ст. 353, 354 УК СРВ); смертная казнь (ст. 353, 354 УК СРВ). Дополнительными наказаниями – запрет на занятие должности (ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ), штраф (ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ), конфискация имущества (ст. 353, 354, 355 УК СРВ).

9. Предложения по изменению УК СРВ:

1) в целях устранения несогласованности УК СРВ и Закона о борьбе с коррупцией 2018 г. включить преступления, предусмотренные ст. 364, 365 УК СРВ (дача взятки, получение взятки), в группу коррупционных преступлений;

2) дополнить УК СРВ отдельными статьями об ответственности за коррупционные преступления в частной сфере, в том числе за хищение, получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве;

3) для обеспечения соответствия УК СРВ положениям Конвенции ООН против коррупции:

– в п. 1 ст. 354 УК СРВ о получении взятки слова «получил или получит» заменить словами «требует или получил»;

– ст. 354 и 358 УК СРВ слова «деньги, имущество, другие материальные выгоды или нематериальные выгоды» заменить словами «необоснованные интересы любого рода»;

4) дополнить перечень субъектов преступления, предусмотренного ст. 354 УК СРВ, иностранными публичными должностными лицами и государственными должностными лицами международных организаций;

5) включить ст. 354 УК СРВ в перечень преступлений, за совершение которых коммерческие юридические лица несут уголовную ответственность, предусмотренный ст. 76 УК СРВ «Об объеме уголовной ответственности

коммерческих юридических лиц». При этом должны выполняться следующие обязательные условия привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц за коррупционные преступления:

– юридическое лицо подлежит уголовной ответственности только в случае, если физическое лицо, являющееся участником юридического лица, совершает преступление от имени и в пользу данного юридического лица в соответствии с политикой или под руководством данного юридического лица, при этом не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, установленный УК СРВ;

6) криминализировать в УК СРВ незаконное обогащение (ст. 20 Конвенции ООН против коррупции). Объективная сторона преступления должна выражаться в существенном неправомерном увеличении благосостояния лица во время пребывания на государственной службе;

7) расширить перечень санкций за коррупционные преступления за счет назначения штрафа и наказаний, не связанных с лишением свободы, в качестве основных наказаний;

8) отменить смертную казнь и пожизненное лишение свободы за коррупционные преступления.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обогащении уголовно-правовой науки знаниями об особенностях регулирования ответственности за коррупционные преступления в Социалистической Республике Вьетнам. Предложенная соискателем теоретическая модель совершенствования законодательства о коррупционных преступлениях может послужить основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные автором научные предложения, выводы и рекомендации могут быть применены при совершенствовании норм уголовного законодательства, в практической деятельности государственных органов и деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, адвокатов (защитников), в следственной и судебной практике. Результаты исследования также могут быть использованы в научной деятельности и учебном процессе образовательных учреждений высшего образования при проведении занятий и подготовке учебно-методических материалов по таким дисциплинам, как «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», а также при проведении занятий с практическими сотрудниками следственных подразделений на курсах повышения квалификации.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена использованием научно обоснованной и апробированной методологии исследования, сбалансированным применением избранных методов исследования, репрезентативной выборкой эмпирических данных, географическими факторами их

сбора и подтвержденной апробацией. Исследование основано на изучении необходимых нормативных правовых источников, значительного объема научной литературы, материалов научных и научно-практических конференций, диссертаций, на анализе следственной и судебной практики, изучении репрезентативного количества уголовных дел, анкетировании практических работников Социалистической Республики Вьетнам.

Практическая значимость диссертационного исследования. Диссертация способствует решению практических проблем в области уголовного преследования лиц за совершение ими преступлений коррупционной направленности, содержит предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере. Кроме того, ее материалы могут быть использованы в качестве справочного пособия для подразделений правоохранительных органов, образовательных и научных учреждений, занимающихся преподаванием дисциплин в сфере уголовной ответственности юридических лиц.

Апробация результатов диссертационного исследования. Материалы, выводы, предложения и рекомендации, полученные в ходе исследования, были рассмотрены и обсуждены на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» и получили одобрение.

Положения, выносимые на защиту, а также иные результаты диссертационного исследования, нашли свое отражение в 5 опубликованных научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Положения диссертационного исследования апробированы на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней.

Структура диссертационного исследования обусловлена кругом исследуемых проблем и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, методологическая, нормативная, правовая и эмпирическая основы исследования, научная новизна и положения, выносимые на

защиту, приведены сведения о теоретической и практической значимости, апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре работы.

В первой главе **«Ответственность за коррупционные преступления в истории развития уголовного права Вьетнама и зарубежных странах»** выявляются исторические особенности формирования уголовной ответственности за коррупционные преступления во Вьетнаме, проведено исследование положений международных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, проведен анализ законодательства об уголовной ответственности за коррупционные преступления в странах США, РФ, КНР, Франции, Великобритании, Германии.

В первом параграфе *«История становления и развития ответственности за коррупционные преступления в уголовном законодательстве Вьетнама»* автором установлено, что процесс развития и формирования уголовного законодательства Вьетнама об уголовной ответственности за коррупционные преступления тесно связано с политическими принципами и этапами развития его отечественной истории. Уголовная политика СРВ по противодействию коррупционной преступности базируется на системе политических принципов, которыми являются гарантия лидирующей руководящей позиции Коммунистической партии Вьетнама и обеспечение гармонии между общественными силами во Вьетнаме. История Вьетнама начинается с X века, и периоды развития уголовного законодательства за коррупционные преступления можно разделить на шесть этапов: 1) доколониальный этап (с X века до XIX века); 2) колониальный этап (с 1858 – 1945 гг.); 3) с 1945 – 1985 гг. - этап действия уголовного кодекса южновьетнамского режима и декреты президента Хо Ши Мин на территории ДРВ; 4) с 1985 до 1999 гг. – период действия первого Уголовного кодекса СРВ; 5) с 1999 до 2015 гг. – период действия второго Уголовного кодекса СРВ; 6) с 2015 г. до настоящего времени – период действия нынешнего Уголовного кодекса.

Первый этап – его условно можно назвать доколониальным этапом развития (с X века до XIX века). Он характеризовался тем, что коррупционные преступления считались посягательствами на императорскую власть, и отражал общую карательную тенденцию права средневекового периода – за совершение коррупционных преступлений ответственность несли не только виновные, но и его родные и близкие.

Второй этап – период присутствия на территории Вьетнама оккупационно-колониальных войск Французской Республики (до 1945 года). Этому этапу было присуще наличие антикоррупционных законов Французской империи. Причем коррупционеров вьетнамского происхождения судили и наказывали по законам династии Нгуен, а французов – по французским законам.

Третий этап – 1945 – 1985 г. – в Южном Вьетнаме действовал Уголовный кодекс марионеточного проамериканского правительства (который распространялся

на граждан Южного Вьетнама) и военные законы США, а на Севере – в Демократической Республике Вьетнам – действовали декреты первого Президента ДРВ Хо Ши Мина.

Четвертый этап – с 1985 до 1999 года – на территории Социалистической Республики Вьетнам начал действовать первый Уголовный кодекс. В нем не было отдельной главы, содержащей статьи, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления, но в целом содержал одиннадцать статей, которые в дальнейшем расценивались как преступления коррупционной направленности.

Пятый этап – период действия второго Уголовного кодекса СРВ с 1999 по 2015 гг. Он был рассчитан на переход (с 1986 г.) к рыночным отношениям в экономику, отход от излишне централизованных способов руководства ею. В этом Кодексе имелась отдельная глава, которая называлась «Коррупционные преступления».

Шестой этап – период действия нынешнего Уголовного кодекса, который ввели с 2015 г. Действующий УК СРВ 2015 г. унаследовал нормы уголовных кодексов 1985 и 1999 гг. хотя и был дополнен следующими положениями: расширен круг субъектов коррупционных преступлений, направленных на причинение вреда частным (негосударственным) интересам; в Кодекс включена новая форма получения взятки – нематериальная выгода (ст. 354 УК СРВ).

Во втором параграфе *«Реализация положений международных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, в законодательстве Социалистической Республики Вьетнам»* определено, что классификация коррупционных преступлений в зависимости от того, какими нормами Конвенции ООН 2003 года (императивными или диспозитивными) вводятся уголовную ответственность за коррупционные преступления, все коррупционные преступления можно разделить на две группы:

а) коррупционные преступления, относятся к таковым в силу прямого требования Конвенции (ст. 354, 364, 365 УК СРВ): подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 364 УК СРВ); хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностных лиц (ст. 353 УК СРВ); легализация преступных доходов (ст. 324 УК СРВ); воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 330, 372, 384 УК СРВ);

б) коррупционные преступления, относятся к таковым в силу реализации государств-участников: коммерческий подкуп (ст. 354, 364, 365 УК СРВ); использование влияния в личных целях (ст. 358, 366 УК СРВ); злоупотребление служебным положением (ст. 357 УК СРВ); хищение имущества в частном секторе (ст. 353 УК СРВ); сокрытие преступления (ст. 18 УК СРВ).

Конвенция предлагает странам ряд стандартов по криминализации отдельных видов коррупционного поведения. Положения Конвенции, а также связанных с ней правовых актов четко отражают позицию международного права в отношении

коррупции, являются ориентиром для национального уголовного законодательства и создают предпосылки для единообразного регулирования правоотношений, связанных с совершением коррупционных преступлений. В настоящее время уголовное право Вьетнама в достаточной степени учитывает требования Конвенции. В отношении группы преступлений, которые в соответствии с Конвенцией необходимо криминализировать в национальном законодательстве, Вьетнам полностью выполнил свои обязательства, закрепив нормы об их совершении в УК СРВ. Для группы преступлений, рекомендованных к криминализации, обязательства Вьетнама выполнены частично. Например, не установлена ответственность за получение взяток от иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций, что, как представляется, является существенным недостатком уголовного законодательства Вьетнама.

В третьем параграфе *«Правовая регламентация коррупционных преступлений в Российской Федерации и зарубежных странах»* проведен анализ антикоррупционного законодательства таких стран, как Великобритания, Германия, Китай, Россия, США и Франция, после которого были сделаны следующие выводы:

Во-первых, законодательство рассмотренных стран в отличие от УК СРВ относит подкуп государственных должностных лиц (получение, дачу взятки и посредничество во взяточничестве) к коррупционным преступлениям. При этом в нормах уголовных законов перечисляются субъекты, которые считаются государственными должностными лицами. Предмет взятки представляет собой материальную, нематериальную выгоду (Франция, Великобритания, Германия) или любую ценность (США). Данное обстоятельство требует проработки в УК СРВ, который не конкретизирует предмет взятки. Объективная сторона получения взятки в уголовном законодательстве некоторых стран (Великобритания, Франция, США, Германия) характеризуется тремя специфическими формами: вымогательство взятки; предположение или обещание взятки; деяния, отнесенные к получению взятки в соответствии с рекомендациями Конвенции ООН против коррупции.

Во-вторых, в большинстве стран криминализован подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. В Российской Федерации, США, Франции, Германии и Великобритании в нормативных актах определены субъекты, которых следует относить к иностранными публичным должностным лицам и должностным лицам публичных международных организаций. УК СРВ в настоящее время предусматривает только дачу взятки иностранным публичным должностным лицам и должностным лицам публичных международных организаций, однако факт получения взятки от этих субъектов не нашел своего отражения в уголовном законодательстве. Кроме того, отсутствуют дефиниции иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. В связи с этим законодатель Вьетнама

следует перенять опыт зарубежных государств в части правовой регламентации статуса указанных субъектов.

В-третьих, в рассмотренных странах, за исключением Великобритании, взяточничество в частном секторе является самостоятельным преступлением с более мягкими санкциями. Это решение является целесообразным, поскольку по характеру и степени общественной опасности взяточничество в частном секторе явно менее серьезно, чем в государственном. Хищения в частном секторе только во Франции и США регулируются отдельными статьями. В настоящее время в УК СРВ уголовная ответственность за взяточничество и хищение имущества в частном секторе предусмотрена по аналогии с государственным сектором. Нормы о таких преступлениях весьма схематичны, что приводит к многочисленным трудностям в применении закона на практике. В силу этого в целях совершенствования УК СРВ необходимо обратить внимание на положения уголовного законодательства зарубежных стран.

В-четвертых, во многих странах предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за совершение коррупционных преступлений. Так, если физическое лицо совершает преступление от имени юридического лица и в его интересах, оно само, а также юридическое лицо привлекаются к уголовной ответственности. УК СРВ закрепляет, что коммерческие юридические лица являются субъектами ряда преступлений, перечисленных в ст. 76, но среди них нет норм о взяточничестве. На практике во Вьетнаме нередко имеют место случаи, когда представитель юридического лица передает взятку в пользу последнего, но ввиду отсутствия законных оснований привлечь юридическое лицо к уголовной ответственности невозможно. Следовательно, необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений и дополнений в УК СРВ об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений.

В-пятых, в части рекомендаций ст. 20 Конвенции ООН против коррупции о криминализации незаконного обогащения многие страны применяют лишь меры по возбуждению гражданских исков о передаче активов, находящихся в незаконной собственности в пользу государства. В настоящее время только несколько стран, включая Китай, закрепили это деяние в своем национальном уголовном законодательстве. Вместе с тем согласно официальным данным, установлено много случаев, когда вьетнамские государственные служащие быстро разбогатели, при этом обосновать источник своих активов не смогли. Это позволяет подозревать их в совершении «непрозрачных сделок» в нарушение закона или причастности к преступлениям в прошлом. По мнению Министерства юстиции Вьетнама, если мы действительно хотим бороться с коррупцией, то криминализация акта незаконного обогащения будет эффективным методом борьбы с коррупционными преступлениями. В связи этим преступление в виде незаконного обогащения необходимо закрепить в нормах уголовного законодательства Вьетнама, но с учетом

доказательства прироста богатства имущества во время государственной службы, сам факт прироста богатства имущества считать лишь поводом для рассмотрения возбуждения уголовной ответственности, а не основанием.

В-шестых, специфических наказаний за коррупционные преступления в большинстве стран не предусмотрено. Как правило, ими выступают лишение свободы на определенный срок и штраф. Максимальный срок лишения свободы обычно составляет от 10 до 15 лет, за исключением особых случаев (например, по законодательству США – до 30 лет). Штрафы назначаются в двух формах: в денежном выражении и сумме, кратной стоимости взятки (США, Российская Федерация). Самые суровые наказания за коррупционные преступления установлены УК КНР – лишение свободы на срок до 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Таким образом, с учетом опыта зарубежных государств, необходимости реализации уголовной политики, направленной на сокращение применения наказания в виде лишения свободы, ограничение и последующую отмену смертной казни Вьетнаму следует перенять опыт Российской Федерации, США, Франции, Великобритании, Германии в части назначения новых видов наказаний лицам, причастным к коррупции.

Вторая глава **«Реализация уголовной ответственности за коррупционные преступления по уголовному праву Вьетнама»** рассматривает особенности объективных и субъективных признаков составов коррупционных преступлений в Уголовном кодексе СРВ, а также формы наказания за коррупционные преступления по законодательству Вьетнама.

В первом параграфе *«Объективные признаки составов коррупционных преступлений»* на основании научного анализа, автор пришел к выводам:

Во-первых, в УК СРВ 2015 г. вошли все коррупционные преступления, которые были предусмотрены УК СРВ 1999 г.: хищение имущества; получение взятки; злоупотребление служебным положением или полномочиями при исполнении служебных обязанностей; злоупотребление служебным положением и властью с целью присвоения имущества; превышение должностных полномочий при исполнении служебных обязанностей; служебный подлог. Однако, в сравнении с положениями, закрепленными в Конвенции ООН против коррупции и уголовными законами некоторых стран (Россия, Франция, Китай), на сегодняшний день не криминализованы действия, непосредственно связанные с коррупционной деятельностью: дача взятки, подкуп, посредничество во взяточничестве. Таким образом, УК СРВ в части закрепления преступлений коррупционной направленности не в полной мере отвечает требованиям международно-правовых стандартов.

Во-вторых, УК СРВ не предусматривает наступления уголовной ответственности за незаконное обогащение. На основании положений ст. 20

Конвенции ООН против коррупции криминализация данных действий диспозитивна. Закрепление незаконного обогащения в качестве самостоятельного состава преступления в УК СРВ позволит осуществлять эффективное предупреждение более серьезных коррупционных преступлений. В 2010 г. перед Министерством юстиции Вьетнама была поставлена задача изучить вопрос о возможности криминализации незаконного обогащения, однако в настоящее время она не решена. На наш взгляд, учет международного опыта (например, Китая) может способствовать разработке изменений в УК СРВ в части его дополнения нормой, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное обогащение. Согласно проведенному опросу экспертов 78% (234 из 300 опрошенных) придерживаются позиции о необходимости криминализации незаконного обогащения государственных служащих и отмечают целесообразность дополнения УК СРВ данной нормой.

В-третьих, УК СРВ не предусматривает уголовную ответственность за получение «взятки-вознаграждения» и не устанавливает порога суммы «подарка» должностному лицу, что способствует ущербу государственного имущества и повышению ожидания от должностного лица при исполнении своих полномочий «благодарность» от граждан, что и противоречит второму политическому принципу противодействия коррупционным преступлениям во Вьетнаме. Результаты проведенного опроса среди экспертов по данному вопросу показывают необходимость во введении в УК СРВ уголовную ответственность за «взятку-вознаграждение» (70%, 210 из 300 опрошенных).

В-четвертых, некоторые объективные признаки коррупционных преступлений не получили нормативного закрепления, к ним относятся понятия взяточничества, иного вреда. Очевидно, что такая неопределенность может создавать проблемы в правоприменительной практике при квалификации преступлений, однако при привлечении лица к уголовной ответственности недопустимы неточности и сомнения, необходимо обеспечить ясность и точность применения уголовного закона Вьетнама. Это позволит избежать незаконного привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц и обеспечит возможность изобличения лиц, совершивших преступление. Существование данной проблемы подтверждается результатами проведенного исследования. Так, согласно данным опроса 83% экспертов в области уголовного права Вьетнама согласились с необходимостью внесения изменений в ст. 354 УК СРВ «Получение взятки» и ее дополнения положениями, предусмотренными ст. 15(b) Конвенции ООН против коррупции. Кроме того, более 74% респондентов настаивают на целесообразности уточнения дефиниции «иной ущерб», используемой в ст. 356, 357 УК СРВ.

Во втором параграфе *«Субъективные признаки коррупционных преступлений»* соискателем установлено, несмотря на наличие в законе понятия «должностное лицо» (ч. 2 ст. 352 УК СРВ), его дефиниция не вносит ясности в дифференциацию лиц, занимающих должности в государственных органах и в негосударственных

организациях и предприятиях. Это влечет за собой трудности в квалификации преступлений (в случае если она возможна только на основании признаков субъекта).

В соответствии со ст. 75 УК СРВ коммерческое юридическое лицо может являться субъектом совершения преступления только в предусмотренных законом случаях. Объем уголовной ответственности коммерческого юридического лица ограничивается рядом преступлений, перечисленных в ст. 76 УК СРВ. В данном перечне отсутствуют преступления коррупционной направленности, что является существенным недостатком вьетнамского законодательства, фактически противоречащим международно-правовым нормам.

Одним из пробелов УК СРВ является отсутствие оснований уголовной ответственности иностранного должностного лица или государственного служащего публичной международной организации в случае получения ими взятки на территории Вьетнама.

Все коррупционные преступления по УК СРВ характеризуются виной в форме прямого умысла, наличие которого является обязательным. При доказывании по уголовному делу правоохранительные органы должны подтвердить каждый элемент умысла.

Субъективная сторона использования служебного положения и полномочий при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ), злоупотребления служебными обязанностями (ст. 357 УК СРВ), должностной подлог (ст. 359 УК СРВ) характеризуется не только виной в форме прямого умысла, но и мотивом совершения преступления. Отсутствие нормативного определения понятия «корыстный или иной личный мотив» свидетельствует о потребности разработать конкретные рекомендации по этому вопросу для обеспечения единообразного применения уголовного закона Вьетнама.

В третьем параграфе *«Наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама»* автором определены следующие особенности наказания за коррупционные преступления в Уголовном кодексе СРВ:

Во-первых, по УК СРВ штраф назначается за коррупционные преступления только в качестве дополнительного наказания. Подобная практика идет вразрез с тенденциями, складывающимися во многих странах мира, где штраф применяется как основной вид наказания (например, Российская Федерация, США, Великобритания, Франция). Компенсационные особенности штрафа в качестве дополнительного вида наказания слишком низки, поскольку ущерб от коррупционных преступлений достаточно высок. В целях возмещения реального вреда от коррупционных преступлений предлагается предусмотреть возможность применения штрафа за их совершение как одного из основных наказаний.

Во-вторых, УК СРВ за хищение имущества (ст. 353) и получение взятки (ст. 354) предусматривает смертную казнь и пожизненное лишение свободы. Строгость

законодательства обусловлена причинением существенного вреда общественному порядку при совершении данных деяний. При этом субъектами коррупционных преступлений, как правило, выступают лица с высокой социальной сознательностью, хорошими коммуникативными навыками и высоким статусом в обществе. Однако коррупционеров не стоит сравнивать с лицами, совершившими преступления террористической направленности. На наш взгляд, с учетом высокого интеллектуального уровня коррупционеров и наличия рационального подхода к их исправлению возможно направлять их на полезные для общества работы. В связи с этим лишение жизни коррупционера представляется нецелесообразным как с моральной, так и экономической точек зрения. Кроме того, в большинстве стран мира пожизненное лишение свободы и смертная казнь не предусмотрены в качестве наказаний за совершение указанных преступлений. Следовательно, представляется необходимым исключить смертную казнь и пожизненное лишение свободы из перечня наказаний, применяемых к коррупционерам в соответствии с законодательством Вьетнама.

В-третьих, УК СРВ не предусматривает в отдельных нормах коррупционных преступлений, совершаемых в частной сфере, вместо этого применяются составы о коррупционных преступлениях в государственной сфере. Безусловно, характер и степень общественной опасности коррупционных преступлений в частном секторе несопоставимы с подобными деяниями в государственном секторе. Кроме того, существенными отличиями характеризуются и субъекты их совершения.

Третья глава «**Совершенствование законодательства Вьетнама об уголовной ответственности за коррупционные преступления**» содержит предложения о совершенствовании нынешнего Уголовного кодекса СРВ об уголовной ответственности за коррупционные преступления и формы наказания.

В первом параграфе «*Особенности квалификации коррупционных преступлений*» сделаны выводы о том, что сфера деятельности государственных органов и организаций, в которых могут быть совершены коррупционные преступления в государственном секторе в УК СРВ должна включать деятельность государственных агентств, организаций и подразделений, перечисленных в ч. 9 ст. 3 Закона «О борьбе с коррупцией», в частности: учреждений, политических организаций, общественно-политических организаций, формирований Народных вооруженных сил, общественных некоммерческих образований, предприятий, находящихся в государственной собственности (100% уставного капитала которых принадлежат государству), других организаций и подразделений, созданных государством, непосредственно управляемых государственными органами или аффилированными организациями в целях удовлетворения основных потребностей государства и общества;

– субъектами коррупционных преступлений в сфере государственного управления должны являться лица, занимающие должности в государственных

органах, организациях и подразделениях, перечисленные в ч. 2 ст. 3 Закона «О борьбе с коррупцией», в том числе:

- государственные и муниципальные служащие;
- рабочие и офицеры органов обороны и частей Народной Армии;
- офицеры, унтер-офицеры, офицеры, технические унтер-офицеры, работники органов общественной безопасности, и органов народной общественной безопасности;
- представители организаций, доли в капитале которых принадлежат государству;
- иные лица, на которых возложены служебные обязанности и обладающие полномочиями при их исполнении.

Факт неотнесения дачи взятки и посредничества во взяточничестве к группе коррупционных преступлений вызывает много трудностей в процессе осуществления уголовного преследования.

В целях гармонизации УК СРВ с Законом «О борьбе с коррупцией» 2018 г., а также Конвенцией ООН против коррупции необходимо отнести дачу взятки (ст. 364 УК СРВ) и посредничество во взяточничестве (ст. 365 УК СРВ) к категории коррупционных преступлений. Представляется необходимым дополнить УК СРВ отдельными статьями, запрещающими коррупционные преступления в частной сфере. На основании Конвенции ООН против коррупции и анализа законодательства некоторых стран предлагается выделить четыре состава коррупционных преступлений в частной сфере: 1) хищение; 2) получение взятки; 3) дача взятки; 4) посредничество во взяточничестве. Признаками, характеризующими данные деяния, выступают следующие обстоятельства:

- преступления совершаются в частной сфере, то есть в экономической, финансовой или коммерческой деятельности;
- субъект преступления – лицо, занимающее должность и обладающее полномочиями в предприятиях и организациях частной сферы, в том числе лица, замещающие руководящие должности, обладающие управленческими полномочиями;
- коррупционные преступления в частной сфере должны быть включены в главу УК СРВ о преступлениях, связанных с нарушением порядка управления экономикой. Это утверждение подтверждается опытом законодателя Российской Федерации, где рассматриваемые деяния отнесены к преступлениям, посягающим на общественные интересы, услуги в коммерческих и иных организациях. В Китае коррупционные преступления в частной сфере также считаются экономическими и размещены в главе о преступлениях против социалистического рыночного экономического строя.

Предлагается использовать взамен термина «нематериальные выгоды» «необоснованные интересы любого рода», под которыми понимать, в том числе, имущество, иные материальные интересы или нематериальные выгоды. Его применение будет соответствовать нормам Конвенции ООН против коррупции. С нами согласны и опрошенные практические работники. 61% из них поддержали предложение об использовании термина «необоснованные интересы любого рода» вместо словосочетания «деньги, имущество, другие материальные интересы или нематериальные выгоды» при конструировании составов получения взятки (ст. 354 УК СРВ) и злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ).

Для устранения расхождений с Конвенцией ООН против коррупции, а также преодоления сложившихся проблем в практике правоохранительных органов Вьетнама в отношении лиц, высказывающих намерение получить взятку, необходимо внести изменения в описание объективной стороны получения взятки в УК СРВ. По нашему мнению, в ч. 1 ст. 354 УК СРВ слова «получил или получит взятку» следует заменить на «требование или получение взятки».

УК СРВ не предусматривает уголовную ответственность за дачу и получение взятки без предварительной договоренности с должностным лицом, что противоречит политическому принципу гармонии между социальными силами во Вьетнаме в противодействии коррупционным преступлениям. Предлагается ввести уголовную ответственность за «взятку-вознаграждение» в УК СРВ с опытом УК РФ, а именно на основании пункта 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. От 24.09.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Целесообразно отнесение иностранных государственных служащих и государственных служащих публичных международных организаций к субъектам преступления, предусмотренного ст. 354 УК СРВ, в целях приведения национального законодательства в соответствие международному.

Во втором параграфе «*Особенности назначения наказаний за коррупционные преступления*», сделан вывод о том, что в настоящее время уголовная политика Вьетнама в отношении назначения наказаний за преступления в целом и коррупционные преступления в частности заключается в следующем:

- постепенное сокращение применения лишения свободы, назначение его только в исключительных случаях, когда преступника действительно необходимо изолировать от общества на определенный срок в целях реабилитации и воспитания;
- расширение сферы применения основных наказаний без изоляции от общества (в соответствии с УК СРВ это дисциплинарные наказания, штраф и исправительные работы, не связанные с лишением свободы);
- ограничение применения, а затем полная отмена смертной казни.

– предлагаем исключить смертную казнь как основное наказание за хищения имущества и получение взятки

Считаем необходимым внести изменения в УК СРВ в части применения за коррупционные преступления в частном секторе таких основных наказаний, как штраф, исправительные работы, не связанные с лишением свободы, и лишение свободы на определенный срок. С учетом ранее внесенного предложения о разработке составов коррупционных преступлений в частном секторе (хищение, получение и дача взятки) и их отнесения к главе УК СРВ о преступлениях, посягающих на порядок управления экономикой, наказания за их совершение должны быть соразмерны характеру и степени опасности для общества.

Следует предусмотреть дополнительные наказания за коррупционные преступления в частном секторе, в том числе запрет занимать определенные должности или выполнять определенные работы, а также штрафы. Если существует вероятность того, что лицо продолжит совершать преступления, используя свое положение, род занятий или выполняемую работу, требуется применять дополнительное наказание. Штраф может назначаться в качестве основного или дополнительного наказания.

В **заключении** содержатся основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и из Перечня РУДН:

1. Чан Тхань Тхао Совершенствование нормативно-правовой основы для коррупционных преступлений во Вьетнаме в тенденции между народной интеграции // Евразийский юридический журнал № 8 (159) 2021, с. 77-80 (0,3 п.л.).

2. Чан Тхань Тхао Коррупция в частном секторе по уголовному праву Российской Федерации и опыт для Вьетнама // Евразийский юридический журнал № 10 (161) 2021, с. 295-297 (0,3 п.л.).

3. Чан Тхань Тхао Совершенствование правовой основы для коррупционных преступлений в частном секторе во Вьетнаме, Евразийский юридический журнал, № 7 (170), 2022 г., с. 286-289 (0,3 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в международных научных журналах (Web of Science, Scopus):

4. Tran Thanh Thao Provisions on Corruption Crimes in The Private Sector: International Legislation and Lessons for Vietnam // Journal of Law and Political Sciences Vol 4 (35) 2022, pp.317-338 (2,1 п.л.). Web of Science ISSN 2222-7288.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях, материалах по итогам конференций:

5. Чан Тхань Тхао, Нгуен Тхи Ван Хуен Совершенствование положений уголовного кодекса Вьетнама о коррупционных преступлениях в частном секторе, Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы // Изд-во ТулГУ, 2022 с. 263-271, (ISBN 978-5-7679-5113-0).

6. Tran Thanh Thao Current Situation of Corruption Offenses and Measures for Improvement of Anti-Corruption Effectiveness in Vietnam's Economy, 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020), Yekaterinburg, Russia, 5-6 November 2020, pp.626-630.

7. Tran Thanh Thao, Nguyen Thi Van Huyen Completing Vietnam's criminal law regulations on corruption crimes in the private sector, International scientific conference "Improving the law in the field of criminal justice today - theory and practice", Hue University of Law, Vietnam, pp.189-205.

8. Tran Thanh Thao, Nguyen Thi Van Huyen Provisions on Penalties for Juvenile Offenders of Criminal Code of Russian Federation and Some Recommendations for Vietnam, The International Conference "Juvenile Criminal Justice", Ho Chi Minh City University of Law, Vietnam, pp. 305-318.

Чан Тхань Тхао

(Социалистическая Республика Вьетнама)

**Ответственность за коррупционные преступления по уголовному
законодательству Вьетнама**

В диссертации исследуются коррупционные преступления в рамках вьетнамского уголовного законодательства, начиная с анализа установления и развития юридической ответственности за эти преступления. В работе проводится сравнительный анализ положений, касающихся ответственности за коррупционные преступления, во вьетнамском уголовном праве, международном уголовном праве и зарубежном уголовном праве. Основное внимание уделяется положениям Конвенции ООН против коррупции 2003 года, российскому уголовному праву и уголовному законодательству отдельных стран противодействию коррупции. В диссертации анализируются положения, изложенные в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 года, в частности - статьи с 353 по 359, которые относятся к коррупционным преступлениям. В исследовании уточняются положения норм об уголовной ответственности за коррупционные преступления во Вьетнаме за период 2016–2022 годов, а также выявляются преимущества и недостатки этих норм. На основе проведенного всестороннего анализа и оценок предлагаются некоторые рекомендации по совершенствованию положений о юридической ответственности за коррупционные преступления во вьетнамском уголовном законодательстве.

Tran Thanh Thao

(The Socialist Republic of Vietnam)

Legal liability for corruption crimes in Vietnamese Criminal Law

This dissertation offers a complete examination of corruption crimes within the framework of Vietnamese criminal law, commencing with an analysis of the establishment and development of legal liability for these crimes. This study undertakes a comparative analysis of regulations pertaining to liability for corruption crimes in domestic criminal law, international criminal law, and foreign criminal laws. The focus is primarily on the 2003 United Nations Convention against Corruption, Russian criminal law, and the criminal laws of some select countries. This dissertation examines the regulations outlined in the 2015 Vietnam Penal Code, specifically Articles 353 to 359, which refer to the constituent aspects of corruption offenses. This study clarifies the implementation of regulations on criminal liability for corruption crimes in Vietnam over the period 2016–2022, as well as identifies the advantages and disadvantages of these regulations. Based on comprehensive analyses and evaluations conducted, some recommendations are proposed to enhance regulations on legal liability for corruption crimes in Vietnamese criminal law.